

СЛОВО ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ: ЛИРИКА Л.КУДРЯВСКОЙ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. Випуск 21.

УДК 821.161.1

Бородіна Л.П. Слово у часі і просторі: лірика Л.Кудрявської початку XXI століття; 12 стор.; кількість бібліографічних джерел – 16; мова російська.

Анотація. У статті розглядаються ліричні твори Л.Кудрявської, їх тематична і образна спрямованість, художня своєрідність і особливості майстерності.

Ключові слова: Поетичний світ, лірика, метафоричність, поетична мініатюра, хронотопа.

Summary. The article deals with lyrical compositions of last years of the author Kudriavskaya, with thematic and image direction, art peculiarities.

Key words: poetic world, poetry, metaphor, poetic miniature, chronotop.

За период с 2002 по 2008 год Л. Б. Кудрявская написала семнадцать книг. Уже один этот факт заставляет по-новому взглянуть на творчество замечательной закарпатской поэтессы, пишущей на русском языке. Семнадцать сборников лирики, прозы, сатирических стихов, стихов для детей, произведений на анималистическую тему – о братьях наших меньших. Это «Кудрявчики» (2002), «язвительные стихи», как определяет их сама поэтесса; «Возраста нет у души» (2003; лирика); «Летающие деревья» (2004; рассказы), «Повесть о Белкине» (2004; мозаика); «Вдох и выдох» (2004); «Аура января» (2005); «Фуршет» (2005; кудрявчики, иронические и сатирические стихи, оды, посвящения, пародии, дружеские шаржи); «Выкрутасы» (2005); «Будет Лето» (2006; лирика); «Как зовут тебя, собачка?: стихи для детей» (2006); «В гостях у клоуна» (2006); «Ракета в карете» (2006; в соавторстве с Р.Кудрявским); «Зуб папуаса, или Кудрявчики – 2» (2007); «За радугой» (2007); «Природы вернисаж» (2008); «Парк июльского периода, или Кудрявчики – 3» (2008); «Рондо» (2008; триолеты). Очередной сборник лирики «Анданте, или Солотвинская осень» вышел в 2009 году.

В монографии «Сентябрьская птица» (2002), посвященной поэтическому миру Людмилы Кудрявской, доктор филологических наук, профессор Тернопольского государственного педагогического университета им. Владимира Гнатюка Татьяна Сергеевна Волкова сказала: «... настало время исследовать творчество Людмилы Кудрявской как явление, как художественный феномен, попытаться понять его сущность, раскрыть основы того обаяния, которое исходит от стихов поэтессы» [11, с.4]. Т. С. Волкова писала о том, что «поэзия Людмилы Кудрявской в высшей степени одухотворенная» (с.4), ее основу составляют раздумья о жизни, внутреннем развитии человека, о творчестве, дружбе, любви.

И если в 1993 году Н. С. Ференц заметила, что «не представляет себе литературы Закарпатья без имени Л.Кудрявской» («Просте перо в талановитих руках»), то совершенно очевидно, что теперь настало время говорить о месте поэтессы в

литературном процессе Закарпатья, и не только в ряду пишущих на русском языке. Уместно будет напомнить, что в своих стихах Л.Кудрявская создала неповторимый образ Закарпатья, его прошлого и настоящего, его природы. Ее стихи посвящены Ужгороду и Мукачево, Хусту, горам и рекам, улицам, замкам и площадям, поэтам и художникам, всем тем, чья судьба принадлежит этому прекрасному краю.

Т. С. Волкова выделяла четыре этапа в творчестве поэтессы до 2002 года, а в связи с появлением «Книги Любви» (2002), она написала: «В начале нового века и нового тысячелетия, насколько я могу судить по «Книге Любви» и известным мне в рукописях новым произведениям, начинается новый этап творческого бытия поэтессы, связанный с ее восхождением к новым вершинам» [11, с.11]. Исследование Т.С.Волковой охватывает и «Книгу Любви», но на этом этапе завершается. Наиболее скрупулезные и концептуальные статьи, вышедшие позже, принадлежат Н.С.Ференц. И притом, что журналисты и критики Закарпатья реагировали на каждую книгу Л.Кудрявской (о ней в последнее время чаще писали М. Подгорная, Л. Ортутай, С. Федака, И. Лазоришин, М. Кушничук и др.), творчество Л. Б. Кудрявской новейшего времени изучено, конечно же, недостаточно.

Ни для кого уже не будет новой мысль о том, что Л.Кудрявская, в первую очередь, поэт лирический. По своему мироощущению, эмоциональности, душевной отзывчивости, умению выразить чувство и создать образ-переживание – она лирик. По меткому наблюдению Т.Волковой, «характерная черта лирики Л.Кудрявской – такой синтез мысли и чувства, когда эмоция разумна, а мысль глубоко эмоциональна» [11, с.64]. И среди перечисленных книг семь – «Возраста нет у души», «Вдох и выдох», «Аура января», «Будет Лето», «За радугой», «Природы вернисаж», «Рондо» – книги лирические, прочувствованные, выдержанные в рамках классической этики и эстетики, предполагающих, что окружающий человека мир – прекрасен, а человек нормален, и что его не подводит нравственное чувство, мир, где все на сво-

их местах – «звездное небо над головой» и «нравственный закон – внутри».

Но современная лирика Кудрявской это уже не просто лирический дневник поэтессы, хотя свежесть чувства и высокую степень искренности в его выражении она сохраняет, – это еще и концептуальный взгляд на мир, предполагающий и высокое совершенство формы, и требовательность к себе. Сегодня Л.Кудрявская не просто пишет стихи, ее жизнь подчинена творчеству:

*Стихи пришли во сне как гром
С огромного ночного неба,
И, окружив со всех сторон,
Нужнее стали сна и хлеба
[цикл «Строчки»; 4, с.84].
Все то, что суета, –
отрину.
Все то, что творчество, –
приму [4, с.86].*

Не лишним будет напомнить, что еще в книге «Возраста нет у души» была выделена в качестве главной темы тема духовности. Так вопрос о том, что же такое духовность и насколько она жива сегодня, стал основным предметом поэтического разговора. Лирическая героиня книги – зрелый человек, поэтическая личность, осознавшая всю меру ответственности перед людьми и вселенной. Не «мыслящий тростник» (Паскаль), а со-творец, осознающий трагизм и значение предела, отмеренного человеку во Времени, в жизни, в любви.

Л. Кудрявская выстрадала мысль о глубинной связи человека и Вселенной, о ее беспредельности, о красоте и уязвимости мира, о том, что все в этом мире – живое, а, значит, заслуживает и восхищения, и любви, и сострадания. Но главное – это чувство тихого восторга и благодарности Богу и природе за дар причастности к миру, за драгоценный подарок – жизнь. Заданное границами жизни время – современность осознается в соотносительности с Вечностью, а пространство-беспредельность соразмерно с «пределами души» (или душа – с беспредельностью). Всю книгу пронизывает мысль о том, что душа дается человеку для любви и только ей одной спасается в этом сложном, противоречивом, а сегодня уже и больном, и саморазрушающемся мире.

Книга поэтических миниатюр «Вдох и выдох» состоит, в основном, из восьмистиший (октетов) и четверостиший (катренов). Эти поэтические миниатюры просты и тихи, как дыхание, они – это продолжение той самой «тихой лирики», что зародилась в шестидесятых, но наполнена она новым содержанием – духом нового времени и опытом индивидуальной судьбы. Пронизывает ее библейская мысль о том, что оскверняет человека не то, что входит в его уста, а то, что из них выходит, – слова, поступки, его отношение к миру, его разрушительная или псевдо-созидательная деятельность. Это медитативная лирика – размышления о движении времени, о душе, возрасте, одиночестве и неразрывной связи с природой и миром, но «свободная душа» живет по законам добра и кра-

соты с благодарностью и надеждой. Поэту удается быть предельно искренним, характерные для Кудрявской четкие формулы афоризмов сменились тихими раздумьями, заключенными в метафорическую форму, органично связанную с поэтическим образом:

*Ладони неба надо мной.
Они – тепло и свет.
Они – защита,
дом родной,
От дальних всех
привет,
Путь снам,
напутствие словам,
Покоя благодать.
Они – все то,
что нужно нам
В земной юдоли знать [2, с.62].*

Интерес к социальным проблемам был уже определенно выражен в книге Л.Кудрявской «Круг», раскрылся как новая грань поэзии в главе «Я рву аорту» книги «Возраста нет у души», получил свое развитие в иронических миниатюрах «Кудрявчики», поставивших вопросы о новых социальных отношениях и персонажах, о совести, порядочности, о необходимости «взять время на поруки», чтобы снова обрести утраченные нравственные ориентиры. Вместе с благословенным «глотком кислорода» – всем тем, что помогает жить, – в жизнь поэта вторгаются чуждые ему явления: ложь, ханжество, обман, нравственная глухота:

*«Символ жизни нынешней – богатство: / Особняк, машина.../ Се ля ви./ Но погребено под ними
Братство/ Веры, и надежды, и любви» [2, с.41].*

О приметах нового времени поэтесса пишет в стихах «За что предал Иуда», «Чужая жизнь не учит ничему», «Есть ли святое за душой?», «Бедные, бедные, бедные!», «О, власти глухота к беде народа!», «Болтовня процветает в стране», «Ложь существует в стольких лицах» и др. Но горестным умозаключением о духовном оскудении современников, униженных «высокими и вельможными», «бедными богатыми» поэт противопоставляет собственный выстраданный опыт: благодарное отношение к жизни и природе, ту нравственную силу, которую она черпает из памяти о близких и родных сердцу людях, из трепетного общения с природой и поэтического творчества:

*Жизнь свою не считаю пропащей
И не тешусь пустынным жнивьем.
Пусть вороны клюют мою пашню –
Вновь ее засеваю зерном.*

*Набирается за зиму силы.
Позади – ветровей, гололед...
Урожай его строчек озимых
По весне
небывало взойдет! [2, с.116]*

Новым свидетельством поэтического мастерства Л. Кудрявской стала книга октетов «Аура января», в которой формальная сторона стиха демонстративно явлена поэтессой. Все поэтические миниатюры расположены по алфавиту – от А до Я – и обратно. Так виртуоз проигрывает гаммы – перед решающим концертом и просто так, каждый день, чтобы совершенствовать мастерство. В этом сборнике поэт как бы заново возвращает к жизни анафору (единоначатие), заключив ее в новую форму и тем самым придав ей новый смысл.

*Завидовать мне ли кому-то?
Зачем? Своего мне хватает.
Зерно прорастает на пашне,
Звезда в черном небе плывет.*

*Звучит во мне музыкой Слово.
Заутреню служат во Храме.
Защитою – Бог и искусство.
Земля мне уроки дает [3, с.13]*

В этом поэтическом сборнике поэтесса развивает свои излюбленные темы и мотивы. Здесь и красочные зарисовки природы, и благодарение Богу за полноту ощущения жизни, и продолжение размышлений о возрасте человека как времени утрат и обретений: мудрости, понимания, умения дорожить каждым мгновением жизни. Временами она отказывается от рифмы и пишет белым стихом, намеренно выделяя такие слова-символы (мифологемы) как зерно, звезда, земля, Бог, Слово, искусство. Кудрявская использует всю палитру звуковой организации речи, в совершенстве владеет звукописью, зачастую обращаясь к ассонансу и аллитерации:

*Дятел по стволу стучит с рассвета,
Дробью, как ударник, рассыпает...*

В поисках нового поэтического образа, нового слова, она неизменно возвращается к вечным этическим правилам, в запале вступая иногда в полемику с самой Книгой Бытия:

*Алча по-новому жить,
Аплудисментов не ловим...
Айсберг бы зла растопить,
А уж потом будет Слово [3, с.62].*

Книга лирики «Будет Лето» состоит из разделов «Я тебя любила в прошлом веке», «Сны Бабочки», «Не бросай меня, Муза», «Ткани Времени и пространства», «Глоток родниковой воды». Композиция книги тщательно выверена, автор ведет разговор с читателем, направляя и указывая путь. Не только названия разделов, но и эпиграфы к ним и к самому сборнику обозначают важные для поэта темы. «И это все, наверно, не напрасно – Что было, чего не было и нет», – эпиграф первый определяет содержание всего сборника: все имеет смысл и значение, прошедшая жизнь и ее содержание формируют будущее.

*Все не напрасно –
грустный вечер,
И сквозь него –
тот давний свет,*

*И оборвавшаяся встреча,
Длиною в сорок с лишним лет [4, с.34].*

Эпиграф к первой главе: «Любовь моя во времени застыла» – о женской судьбе, и о женщинах-Музах, о личной Судьбе и Фортуне, о реальности и воспоминаниях, которые, порой, сильнее действительности. Философский диптих «Бабочка» (из второго раздела «Сны бабочки») объединен прекрасным метафорическим образом, вбирающим в себя мысли о хрупком бытии, о душе и о земной оболочке, о выси и о высоком:

*Душа не отвечает оболочке,
В которую она заключена.
Так кокон – лишь ночное средоточье
Снов бабочки,
Но вылетит она... [4, с.39].*

Обращает на себя внимание то, как интенсивно проживает поэтесса время: оно – в гремучей смеси «сознания, бытия, идей». Концепт времени в поэтическом пространстве Кудрявской наполнен множеством смыслов: это и философская, и художественная, и этическая категории. Поэтический цикл «Ладони времени» несет в себе новое значение, новый образ, отличающийся от традиционного «безжалостное время», «времена не выбирают» и т.п. Человек формирует время своими деяниями, наполняет его духом добра или ненависти. От него во многом зависит, какими станут «тончайшие ткани – / Ткани времени и пространства» [4, С.91]:

*Ладони времени раскрыты,
Протянуты по-детски к нам.
Что вложим в них?
Познания свиток?
Нож ненависти?
Злобы хлам ? [4, с.89]*

Невозможно не заметить, что в каждом поэтическом сборнике хронотоп поэтессы четко ею обозначен и художественно осмыслен. Так, в стихотворении «Города» она называет «Три города, / три вехи, / три эпохи – / Мукачево и Ужгород. Москва» [4,с.103], сомкнувшиеся в судьбе: «Мукачево, где завязью – слова, / И Ужгород, где сны мои очнулись, / И – где сошлись надежды все – Москва» (там же). Пространство обозначено и в поэме «Тернопольская тетрадь», и в стихотворном цикле «Пинские строфы», и в стихотворении «По дороге в Мукачево» и в «Послании к Нинели в Израиль». Пространство и время сходятся в метафорическом названии сборника «За радугой» – образе будущего места встречи с теми, кого уже нет и никогда не будет в земных пределах. Это стихи о разлуке с родной душой, это философия проживания вечной разлуки и кодекс жизни одинокого, но не сломленного одиночеством человека:

*Брошу взгляд в былое –
свет и Слово.
Посмотрю вперед –
там темнота,
Словно хищный зверь,
К прыжку готова...
Только я давно уже не та:
Не боюсь ни темноты, ни смерти,*

*А боюсь пустых, холодных дней.
Но и в феврале подснежник светит –
Слово строчки будущей моей* [5, с. 63].

Пространство явлено во множестве образов из сборника «Природы вернисаж», где небыстрое течение времени подчинено календарю, определяющему и ритм, и настроение жизни, где и время суток, и цветы, и деревья, – все имеет имена и названия, и человеку нужно лишь остановиться и увидеть прекрасный мир, наполненный музыкой и светом и ощутить гармоническую слиянность с ним.

Нельзя не отметить масштабность культурного контекста поэзии Л.Кудрявской : Данте и Беатриче, Лопухина и Анна Керн, Пушкин и Петрарка, мифологические образы и литературные персонажи, названия звезд и созвездий, имена Муз, скрытые цитаты и реминисценции, музыкальные и филологические термины, Библия и Экклезиаст, – все подвергается анализу и дает импульс к созданию новых стихов. В сборнике триолетов «Рондо» Л.Кудрявская обращается к излюбленной И.Северяниным поэтической форме – и перебрасывает мостик в Серебряный век русской поэзии. Меняя только ритм, она наполняет поэтическое высказывание новыми образами и смыслами, и только чересчур уж смелое сочетание современного сленга и старинной формы вызывает иногда неприятие требовательного читателя, впрочем, она и сама хорошо это понимает:

*Триолет позапрошлого века,
Канделябры, балы, кружева*

*И – изысканные слова, –
Триолет позапрошлого века* [7, с.136].

Любимое время года, элегические настроения, философские рассуждения о смысле земного существования и неразрывной связи человека и природы, – вот основные мотивы поэтического сборника «Анданте, или Солотвинская осень». «Еще стрекозы меряют пространство», «Неуловимые стихи», «Когда отпускаешь стихотворенье», «Слога слагаются в слова», «Дает поэзия мне силы», «Листопад», «Ноябрь повис на паутинке», «Танец» и другие составляют мир образов и настроений этого сборника.

К сожалению, рамки статьи не позволяют детально проанализировать все аспекты творчества поэтессы, все многообразие ее жанровой и образной системы. На фоне современной постмодернистской поэзии она выделяется своей цельностью, верностью классической традиции, неизменными нравственными ориентирами, склонностью к постановке вечных проблем, яркой самобытной образностью и богатством эмоционального проживания времени. Для меня лично нет сомнений, что автор тридцати пяти книг поэзии и прозы, тонкий лирик и интеллектуал, пишущий для взрослых и детей, глубоко чувствующий мир природы, мир братьев наших меньших принадлежит к лучшим поэтам современности. Ее чувство юмора, самоирония и мудрость свидетельствуют о силе поэтической энергии. Она достойно выполняет принятую на себя миссию поэта.

Литература

1. Кудрявская Л. Возраста нет у души. Лирика./ Людмила Кудрявская. – Ужгород: Карпати, 2003. – 254 с.
2. Кудрявская Л. Вдох и выдох: Лирические миниатюры/ Кудрявская, Людмила. – Ужгород: Издательство «Карпатська Вежа», 2004. – 144 с.
3. Кудрявская Л. Аура Января. Октеты / Кудрявская Людмила Борисовна. – Мукачево: Карпатська Вежа, 2005. – 66 с.
4. Кудрявская Л. Будет Лето. Лирика./ Кудрявская, Людмила. – Ужгород: Видавництво Олександрі Гаркуші, 2006. – 130 с.
5. Кудрявская Л. За радугой / Кудрявская, Людмила. – Ужгород: Видавництво Олександрі Гаркуші, 2007. – 82 с.
6. Кудрявская Л. Природы Вернисаж: Новые стихи / Кудрявская, Людмила. – Ужгород: Видавництво Олександрі Гаркуші, 2008. – 123 с.
7. Кудрявская Л. Рондо: триолеты / Людмила Борисовна Кудрявская. – Ужгород: Видавництво Олександрі Гаркуші, 2008. – 140 с.
8. Кудрявская Л. Анданте, или Солотвинская осень: поэзия / Людмила Борисовна Кудрявская. – Ужгород: Видавництво Олександрі Гаркуші, 2009. – 108 с.
9. Бородина Л. Монография о поэтическом мире Л. Кудрявской // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. – Випуск 8. – 2003.
10. Бородина Л. Свет сквозь деревья: рецензія // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. – Випуск 10. – 2004.
11. Волкова Т. Сентябрьская птица. Поэтический мир Людмилы Кудрявской. – Теорнополь: Підручники і посібники, 2002. – 128 с.
12. Ференц Н. Поэзия і поети Закарпаття: літературно-критичні статті. – Ужгород: Мистецька Лінія, 2003.
13. Ференц Н. Поетичні горизонти Закарпаття: літературно-критичні статті. – Ужгород: Мистецька Лінія, 2006.

Бородина Людмила Павлівна – канд. філол. наук, доцент кафедри російської літератури УжНУ.